

ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания
Российской академии образования»

Управление образования
Исполнительного комитета муниципального образования г. Казани

Муниципальное бюджетное учреждение
Дополнительного образования

«Городской дворец детского творчества им. А. Алиша» г. Казани

алишевские
чтения

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ЯНУША КОРЧАКА И СОВРЕМЕННОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ

Материалы

VII Открытых Алишевских педагогических чтений

Казань, 2017

ные возможности в воплощении самых различных явлений действительности, и особенно – мира человеческих чувств, переживаний и связанных с ними мыслей.

Каковы же общие черты мелодики современной классической музыки? Это, во-первых, ладогармоническая сложность, свободное объединение в одной линии оборотов принадлежащих настолько отдаленным тональностям, что с позиции классической мелодии они могли бы показаться чуждыми, несовместимыми друг с другом. Во-вторых, близкая связь мелодии с сопровождением, с собственно гармоническим развитием, логику которого «оправдывает» все крутые ладотональные повороты мелодического гога. Можно было бы найти десятки примеров, подтверждающих приведенные здесь наблюдения. Но считать отмеченные черты универсальными, господствующими было бы ошибкой.

Так, многие темы, созданные современными авторами, строятся совсем на иных основаниях в сравнении со знакомой нам темой Шостаковича. Мы можем встретить в них полное господство мелодии, мелодической линии, как будто и не нуждающейся в гармонизации – как это происходит, например, у Карла Орфа, или сочетание нескольких линий либо нескольких многозвучных пластов, весьма свободно скоординированных друг с другом, – например, в сочинениях Игоря Стравинского. Возникающие отсюда политональные сочетания во многом расширяют выразительные возможности музыки, в частности при воплощении звукового объема, пространства, разноголосого шума, говора и т.д.

Итак, опираясь на вышеизложенное, нужно отметить, что ладовая сложность и тонкая «привязанность» мелодии к сопровождению, к гармонии, или напротив, независимость, автономия мелодической линии (или нескольких линий) действительно характерны для современной музыки. Неверным было бы, однако, думать, что все эти явления родились в XX веке, они коренятся в классической музыке, но полное развитие, разумеется, получили лишь в нашу эпоху.

В пример можно вспомнить прекраснейшую тему, открывающую медленную часть Пятого фортепианного концерта Л. Бетховена. Мелодию этой темы легко себе представить и без сопровождения, без гармонии, но все же она утратит не только эмоциональную полноту, красоту звучания, но и многие важные для смысла нюансы (мигновенная минорная красота, возникающая во втором и в третьем тактах). А вот известная тема Вступления к «Тристану и Изольде» Вагнера вообразить без гармонии значительно труднее: гармония здесь составляет едва ли не сердцевину темы и многие изгибы мелодии без нее как бы «провисают», лишаются опоры и даже смысла.

С другой стороны, XIX век знает такие темы, где роль сопровождения предельно скромна и мелодия концентрирует в себе главное, основное, в том числе и гармоническое (медленная часть Пятой симфонии Бетховена), а то и вовсе вытесняет сопровождение в обычном смысле этого слова (главная тема Богатырской симфонии Бородина, вступительная тема Неоконченной симфонии Шуберта).

Приведенные примеры, конечно, еще далеки от музыки XX, XXI века, но «время» все же увидеть можно.

И в заключение хотелось бы сказать, что у нас нет оснований беспокоиться за судьбу мелодии: вступая в сложную взаимосвязь с остальными элементами музыкальной речи, приобретая новые качества, а что-то, быть может, и теряя, она живет в музыке нашей эпохи и будет жить еще очень долго.

Ансамблевое музицирование как один из факторов творческой
самореализации детей в условиях ДМШ и ДШИ

Абызова Д.М.

МБУДО «Детская музыкальная школа № 30» г. Казани